

МАГИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

**ЭЛИТНОЕ ФЭНТЕЗИ
АННЫ ОДУВАЛОВОЙ**

Элита Горскейра.
Мой сводный некромант

Элита Горскейра.
Проклятый дар

Элита Горскейра.
Кара Господня

АННА ОДУВАЛОВА

МОЯ
СВОДНАЯ
ВЕДЬМА

ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Иллюстрация на переплете Adacta Aries

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Элита Горскейра. Моя сводная ведьма / Анна
Одувалова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-194557-2

Дар Агнии — ее проклятье, скованное блокирующими браслетами, семья — незнакомцы, в руках которых ее будущее. Все, что у нее есть, — рвущаяся на свободу магия и ненависть синеглазого брюнета, занявшего слишком много места в ее жизни.

Есть ли у выросшей в приюте девушки шанс выжить в мире магически одаренных «мажоров»? Возможно. Главное — никому не показывать спину и не обнажать душу. У элиты Горскейра много темных тайн, и Агнии придется раскрыть их все.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194557-2

© Одувалова А.С., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

— **П**рошу любить и жаловать. Это Агния.
Неуютно. Три презрительных взгляда и воздух, наэлектризованный от напряжения. Пожалуй, нет. Тут меня ни любить, ни жаловать не будут. Как и я их.

Замираю перед сервированным на пятерых столом в просторной комнате с витражными окнами. Прыгающие солнечные зайчики не делают атмосферу менее напряженной. Под руку меня держит немолодой крепкий мужчина с холодными серыми глазами. У меня самой такие же, но это не делает нас сразу же родными.

Нервно кручу браслеты на руках. Они блокируют магию. Накатывает тошнота и страх от мыслей, что скоро придется их снять. Не хочу.

— Ну же! — В голосе мужчины, который меня представляет, прорезаются стальные нотки.

Отцом я его назвать не могу. Нет у меня ни отца, ни матери — только сестры из приюта, а этот... Не знаю, кто он, откуда появился и зачем я ему нужна. Впрочем, непонятно не только мне. Взгляд его жены полыхает ненавистью. Еще бы, я младше ее старшего сына, который смотрит на меня, словно на крысу — с брезгливым отвращением.

— Папа, как ты мог! — шипит блондинка, наверное, сестра.

Надо же, с ней мы даже немного похожи. Только она красивая, а я не очень. Или виной тому излишняя худоба, монашеское одеяние и более темные волосы?

— Нет, Яриша, это как ты могла! — зло припечатывает отец. — Где твой дар, дочка? Тот, который ты должна продемонстрировать на осеннем балу, чтобы принять силу рода? Нет его? А у нее, — кивок в мою сторону, — есть.

Да, есть. Он жжет руки под браслетами.

Блондинка всхлипывает и убегает, задев меня плечом. Как мебель.

— Ну, это слишком! — шипит парень на отца. — Знаешь же, что она расстроена! — И уходит следом за сестрой.

А мне становится чуточку понятнее. Значит, дар. Да, в старинных аристократических семьях дар женщины значит очень много, именно женщина является хранительницей семейной магии. Это не означает, что мужчины обделены магией, вовсе нет, но официально силу рода принимает женщина. Если у моей сестры нет силы, неудивительно, что отец вспомнил про меня. Вопрос только, почему так поздно? Мою магию всю жизнь сдерживали, потому что послушнице она ни к чему, а вот у наследницы ее не оказалось. Насмешка судьбы, не иначе.

— Что же... — Отец недовольно смотрит в сторону покинувших помещение. — Значит, будем обедать втроем. Лирая, надеюсь, ты хотя бы проявишь вежливость.

— Конечно. — Голос у женщины ровный и вполне дружелюбный, несмотря на холод в глазах. — Присаживайся, Агния, сейчас принесут тыквенный суп с креветками. Нам будет интересно узнать тебя чуть лучше.

— Спасибо, я не голодна. — Отрицательно мотаю головой. Мне нужно хотя бы ненадолго спрятаться и перевести дух. — Могу я просто уйти в свою комнату?

— Нет. — Все тот же холодный голос. — Ты часть нашей семьи и должна...

— Две части сбежали, — перебиваю я, киваю в сторону двери и продолжаю напряженно стоять на своем. Отчего-то понимаю, если прогнусь сейчас — дальше будет еще сложнее.

— Да, но за них я могу поручиться. — Снова поджатые губы и оценивающий холодный взгляд. — Я знаю, что они не перепутают за столом ложку и вилку.

Слова — как ушат холодной воды. Хочется убежать, но бежать некуда. До двадцати одного года этот дом — мой. Зачем меня только забрали из приюта?! Ах да, проклятый дар!

— Лирая! — грозно рычит отец, но мачеха смотрит на него уверенно и холодно.

— А что, Дариус? Я понимаю, обстоятельства так сложились. Но тебе ли не знать, статус хранительницы магии рода — это не только права, но и обязанности. Яришу готовили к этому с детства.

Хм... интересно... Получается, раньше магия у сестренки была? А куда делась? Так много вопросов,

и так мало ответов. А еще этот тыквенный суп... Ненавижу тыкву, или просто у нас ее не умели готовить?

— А про Агнию я не знал! — продолжается скандал, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не сорваться.

— Узнал? Так учти: ей придется пройти ускоренный курс! Садись, Агния.

Вздрагиваю от неожиданности, но послушно присаживаюсь за стол, смотрю на разложенные приборы, на белоснежную скатерть и понимаю, что я не того боялась, когда ехала сюда. Я опасалась за свой дар и за то, как я с ним справлюсь, но бояться надо было людей. Я здесь совсем чужая, и совершенно точно просто мне не будет.

Обед длится бесконечно. Я, естественно, путаюсь в приборах, потому что в приютской столовой едят ложкой и вилок. И если ты вдруг начнешь есть салат тоже ложкой, это ни у кого не вызовет вопросов. Здесь же я реально теряюсь.

Еда тоже кажется странной. Нет, ее не назовешь невкусной, просто не такая, к которой я привыкла. И разговоры. Что люблю? Чем увлекаюсь? Каковы мои успехи в учебе? Я очень хорошо разбираюсь в языке рун и бытописаниях жриц ранней эпохи Святого Пламени. Это кому-то интересно? Сомневаюсь.

Все это дезориентирует и сбивает. Не могу сказать, что ко мне придираются специально. Отец... Он, кажется, искренне желает мне добра и пытается проявлять участие, только выходит не очень. Мачеха... Она недовольна, но сдерживается. У нее нет цели показать мне, что я пустое место, но я не дура и сама это чувствую. Без чьей-либо помощи.

Для меня все это в новинку. Я всю жизнь провела в приюте и поэтому тут чувствую себя жалкой и чужой. Я никогда не впишусь в этот мир!

— Ничего, — излишне бодро говорит Лирая (мне официально приказано называть мачеху именно так), когда слуги уносят со стола посуду. — Мы справимся.

Только вот по ее тону я чувствую — вряд ли. Но не спорю. Зачем? Не люблю тратить слова, если они ничего не смогут изменить.

— Иди отдыхай, — говорит папа и, чуть замешкавшись, добавляет: — Дочь. Тереза! Проводи Агнию в ее комнату.

Выдыхаю, испытывая облегчение оттого, что меня отпускают. Хочется хотя бы чуть-чуть глотнуть свободы, а то голова кругом. Впрочем, возможно, виной всему почти сутки в дороге. Я привыкла преодолевать. Смирение и терпение — то, чему учат будущих жриц, но сейчас признаюсь себе: я устала.

Встав из-за стола, наконец-то могу рассмотреть дом. До этого я находилась в таком напряжении, что отмечала только видимые препятствия: ступени, на которых могла подвернуть ногу, колонны и дверные косяки, в которые, задумавшись, непременно влепишь лбом. Сейчас же понимаю: я попала в роскошный дворец.

Зря думают, что приютские ничего не видят. Видят, особенно те, кто в дальнейшем должен стать жрицами. Мы каждое лето ездили в паломничество по храмам, у нас были культурные мероприятия, но я и представить себе не могла, что кто-то живет в такой роскоши постоянно. Да, дворцы, где я бывала с на-

ставницами на благотворительных вечерах, не уступали этому дому, но я их воспринимала... как ресторан, зал для приемов? Короче, они никогда не воспринимались как дом! То, что я однажды смогу в таком жить? Я об этом даже не думала! Да и сейчас происходящее со мной не кажется прекрасной сказкой. Я напряжена и ожидаю подвоха.

Тереза не смотрит на меня. Кажется, я для нее существо низшего порядка, которое случайно завели хозяева, поэтому я не начинаю разговор. Просто следую за полной женщиной на третий этаж. Лестница широкая, с дубовыми перилами и мраморными ступенями.

Портреты на стенах. На одном из них вижу уже знакомого темноволосого парня со злым взглядом, на его руке черный распускающийся цветок — символ некромантии. Правда, что ли? Я всегда думала, что в одной семье — одна сила. Дети наследуют дар отца. Вот такой парадокс. Хранителем магии, гарантом здорового и сильного потомства является женщина, а вот сам дар передает отец. Надо будет на досуге над этим подумать.

— Ваша комната, мирс, — обращается ко мне Тереза и указывает на дверь, которая находится в конце коридора третьего этажа рядом с высоким, под потолок, окном. За ним я вижу центральную набережную Горскейра.

Дом расположен в самом центре столицы. Интересно, зимой тут очень холодно? Ветра пробирают до костей? Приют тоже стоит на берегу реки, и находиться в нем после наступления холодов неуютно.

Зажмуриваюсь и открываю дверь. Мне страшно увидеть место, которое придется называть домом. Вряд ли комната хуже моей уютной кельи, которую я делила еще с тремя послушницами, но сердце все равно предательски стучит.

Тереза уходит, а я осторожно приоткрываю глаза, чтобы понять: это место, пожалуй, способно смирить меня с необходимостью жить с людьми, которые пока не вызывают ничего, кроме настороженности и страха.

Шагов за спиной не слышу, поэтому вздрагиваю, когда мужской голос на ухо тихо говорит:

— Нравится? Спорим на мое наследство, что через неделю ты все это возненавидишь?

Вздрагиваю и разворачиваюсь. За спиной, подпирая косяк, стоит красивый синеглазый брюнет. Черная челка падает на глаза, а руки сложены на груди. Широкие плечи, шелк рубашки, обрисовывающий литые мускулы, и длинные ноги.

Я сглатываю и отступаю. У меня совсем нет опыта общения с парнями, а с этим я вообще не знаю, как себя вести. В столовой я видела его лишь мельком. Было как-то не до разглядывания. А сейчас могу оценить. Он красивый и... злой. Очень красивый и очень злой. А еще он в моей комнате. То есть я даже сбежать от него не могу.

— Не думай, что тебе тут рады, Мышь, — выплевывает он.

И от этого презрительного холодного голоса вспыхивают щеки. Вот за что он так со мной? Можно подумать, я напрашивалась!

— А я и не думаю... — отвечаю тихо, стараясь сохранить остатки достоинства, но сделать это под уничижительным взглядом очень нелегко.

— Отец всего лишь печется о своей репутации... А Яриша... она...

— Лишена магии... — отвечаю я, чтобы сразу расставить все точки над «і».

— Нет. — Парень презрительно улыбается. — Тебя дезинформировали. Скажем так: иногда она слишком эмоциональна... и сотворила глупость. Но глупость мы исправим... — Он делает шаг мне навстречу и смотрит в глаза ровным холодным взглядом, от которого по позвоночнику идет дрожь. — У Яриши снова будет сила, а ты уберешься в ту дыру, откуда выползла. Так что сильно не привыкай ко всему этому...

Он обводит рукой комнату, поворачивается и уходит, хлопнув дверью, а я медленно выдыхаю. Что же, демоны задери, случилось с моей сестрой?! И почему мне об этом никто ничего не говорит? Я действительно тут временно? Или постоянно? Отец и мачеха на полном серьезе обсуждали, как за короткое время сделать из никому не известной провинциалки хранительницу рода, а этот... Огненные жрицы, я даже не в курсе, как зовут моего нового братика, а ведет он себя так, словно потеря магии у сестры временная? Кому верить?

Не то чтобы я так хочу стать незаменимой в роду лэ Кальвейсис, но предпочла бы чуть четче понимать, что меня ждет. Меня будут учить? А где?

Я закончила начальную ступень обучения и собиралась учиться дальше. Да, выбор был невелик,

но среди жриц тоже ценят образованных. Я планировала изучать древние рунические языки, а что ждет меня сейчас? Нужно научиться обращаться с магией. Хотелось бы получить образование. Надо было узнать это еще за обедом, но я растерялась.

Выдыхаю, заставляя себя хотя бы немного расслабиться, и обхожу комнату, с удивлением обращая внимание на то, что не вижу своих чемоданов. Только ридикюль с личными вещами. Открываю шкаф, но и там нет одежды.

Не поняла! Мне же обещали принести все сюда. С дороги мне даже не дали возможности переодеться. Видимо, справедливо рассудили, что, если я окажусь в комнате, вытащить меня отсюда будет сложнее. Сейчас я рассчитывала сходить в душ и сменить одежду. На мне старое дорожное платье — темно-серое, уже изрядно вылинявшее. Не лучшая моя вещь. Но я специально не стала надевать в дорогу что-то приличное, зачем? Обтирать магмобили? Но я же не могу ходить в нем постоянно!

Больше всего я не хотела покидать свое убежище, но вещи найти нужно. Не могли же они исчезнуть бесследно! Может быть, слуги перепутали комнаты?

Сначала пытаюсь выяснить у слуг, где моя одежда, ведь именно они должны были принести мои чемоданы. Но никто ничего не знает. Многие смотрят на меня с недоумением и спешат уйти. Они просто не в курсе, кто я и что тут делаю. Их удивляет молоденькая, бедно одетая девушка, которая задает непонятные вопросы, и я осознаю, что придется спрашивать у кого-то из хозяев. А этого делать не хочется. Вдруг

там этот злой, который приходил ко мне в комнату? Встретаться с ним определенно нет желания.

Но и выбора нет. Прежде чем удастся кого-нибудь найти, нарежаю не один круг по огромному дому, в котором немудрено заблудиться. Куча коридоров, комнат, бальный зал, комната для чаепитий. Везде безукоризненная чистота, дорогая мебель и обстановка, явно выполненная по эскизу лучших дизайнеров.

Общая гостиная находится на первом этаже — огромное помещение в светло-серых тонах с глянцевой фольгой экрана во всю стену, камином, в котором потрескивает магический огонь, и яркими диванами. На полу мягкий ковер, а на журнальном столике — ваза с фруктами. Тут собрались все домочадцы, за исключением отца.

Яриша в розовой домашней тунике до середины бедра валяется на кресле, закинув длинные ноги на подлокотник, и лениво скролит ленту новостей в магфоне. Иногда делает фотки себя любимой. Лирая листает журнал, а мой кошмарище просто валяется в наушниках, положив голову на колени матери.

— О! Мышь явилась, — хмыкает парень, заметив меня, и тут же получает несильный хлопок по животу от матери. Но это вызывает только смех.

Черная майка обтягивает его совершенный торс, и мне искренне хочется добавить. Только я бы била не раскрытой ладонью, а чем-нибудь тяжелым, чтобы проняло.

— Мы обсуждали это, Ян! — шипит Лирая и поворачивается ко мне. — Проходи, Агния, присаживайся.

Видимо, я не смогла воспитать сына. Он безобразно себя ведет. Как тебе комната?

— Спасибо, комната отличная, но мне хотелось бы уточнить, где мои вещи? Сказали, что слуги принесут, но в комнате их нет.

— Твои вещи? — Лирая морщит лоб. — Сейчас я уточню у кого-нибудь. Их действительно должны были отнести в твою комнату. Не знаю, почему так вышло. Возможно, перепутали...

За спиной раздается хрюканье, за которым упорно пытаются скрыть смешок. Яриша. Поворачиваюсь в ее сторону, не понимая, с чего веселье. Я сказала что-то смешное?

— Поясни, — требует ее мать.

— Что пояснять? — Девушка садится нормально и с вызовом смотрит на нас.

— Что смешного в том, что Агнии не принесли ее одежду?

— В том, что эти тряпки нельзя назвать одеждой, — фыркает она, раздраженно дернув плечом. — Мама, а если там клопы? Мы же потом не сможем их вывести! Я не разрешила тащить это в дом и велела выкинуть.

— Яриша! — угрожающе шипит Лирая, а я стою и даже не знаю, что сказать. Там было все. Как она могла?! Кто дал ей такое право?! В душе клокочет злость. Нервно сжимаю кулаки и спрашиваю, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Куда ты их выкинула?

— А что? Полезешь копать в помойке? — Яриша приподнимает идеальной формы бровь. —